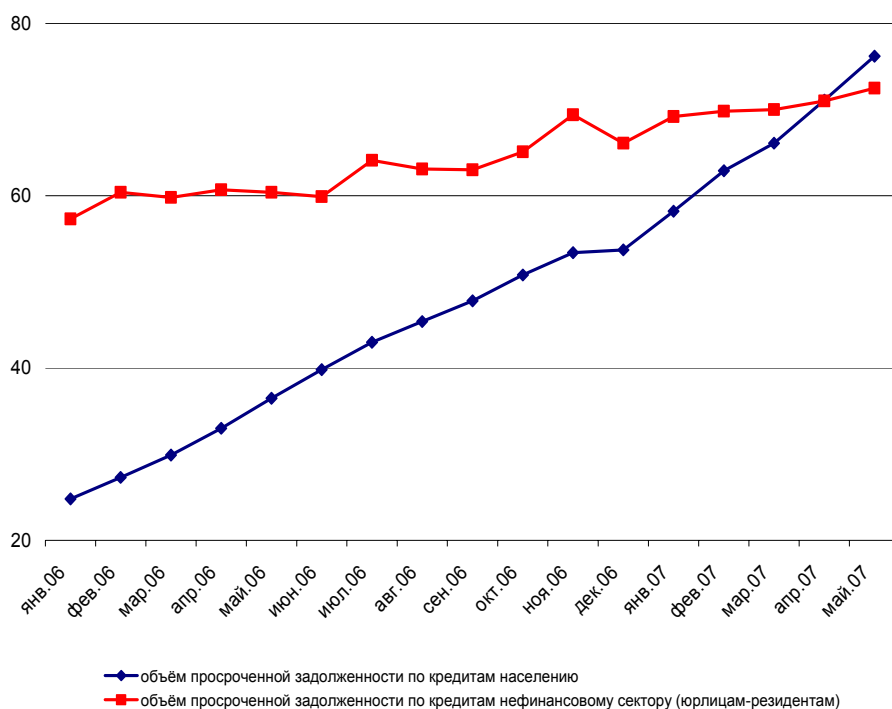

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА (ЭПС) ПО КРЕДИТАМ НАСЕЛЕНИЮ: БУДЕТ ЛИ «ЭФФЕКТ» ОТ РАСКРЫТИЯ?

Ускоренный рост кредитования населения продолжает оставаться одним из ключевых факторов развития банковского сектора. По состоянию на 1 июня текущего года объем кредитов физическим лицам превысил 2,4 трлн. руб., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. на 70%. Столь быстрый рост масштабов кредитования неизбежно сопряжен с повышением кредитного риска для банков: по итогам первых пяти месяцев 2007 г. объем просроченной задолженности по кредитам, выданным физическим лицам, впервые превысил соответствующий показатель по кредитам нефинансовому сектору.

Динамика просроченной задолженности по кредитам населению и нефинансовому сектору (млрд. руб.)

Источники: Банк России, расчеты Центра развития.

Обеспечение прозрачности и возможности сопоставления условий банковских ссуд – один из основных способов недопущения «перегрева» рынка кредитования населения (чрезмерно высоких темпов роста рынка на фоне быстрого накопления «плохих долгов»). Конкретной мерой в этом направлении является обязанность банков раскрывать эффективные процентные ставки (ЭПС) по ссудам, установленная с 1 июля текущего года новой редакцией Положения Банка России № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности». Данная мера призвана «остудить» спрос со стороны заемщиков, раскрыв для них реальную цену кредита.

Следует отметить, что введение ЭПС в России соответствует международному опыту предоставления информации об условиях кредитования населения. В частности, обязательное раскрытие

эффективных ставок в расчете на один год (так называемых *annual percentage rate*, APR) было установлено американским Законом об истинных условиях кредитования (*Truth in Lending Act*) 1969 года и сохранилось во всех последующих его версиях. Аналогичная норма присутствует в одобренной в мае текущего года Директиве ЕС о потребительском кредитовании, законодательстве Канады, Австралии, других развитых стран. Иногда раскрытие ЭПС выступало не в качестве превентивной меры, а являлось реакцией на уже свершившийся факт кредитного «перегрева» и кризиса банковского сектора, как, например, в Турции в 2001 г. После кризиса 1997-1998 гг. ЭПС стали рассчитывать коммерческие банки некоторых государств Юго-Восточной Азии.

Ожидаемые результаты от введения ЭПС сводятся к следующему. Во-первых, должна уменьшаться асимметрия информации – заемщики получают возможность более обоснованно оценивать привлекательность кредита. Во-вторых, унифицированный критерий оценки кредитов вынуждает сами банки снижать ставки, стимулируя ценовую форму конкуренции. В результате неэффективные банки, которые без обязательного раскрытия ЭПС могли «маскировать» завышенную стоимость своих кредитов, заявляя в своих офертах не скорректированные на величину дополнительных платежей номинальные ставки, рано или поздно будут вынуждены покинуть рынок.

Специальные исследования результативности ЭПС в зарубежных странах в целом фиксируют эти положительные эффекты от ее введения. Особенно это справедливо для развитых стран. Вместе с тем использование ЭПС также подвергается критике. Оппоненты введения ЭПС утверждают, что её величина – не определяющий фактор для принятия решения индивидом об обращении за кредитом в тот или иной банк. Гораздо более значимы для заемщиков, например, размер ежемесячных выплат по кредиту, так как им легче сопоставлять этот показатель со своим текущим доходом. Кроме того, согласно теории поведенческой экономики общественный выигрыш от введения ЭПС невелик, если в стране нет достаточного числа финансово грамотных заемщиков (так называемых «искателей», *searchers*), способных адекватным образом учитывать ее при принятии решений, тем самым заставляя банки заботиться о снижении реальной цены кредита.

Первые обзоры последствий введения ЭПС в России указывают на то, что аргументы критиков этой меры вполне правомерны. Несмотря на неплохое освещение этой проблематики в СМИ (в том числе общедоступных), подавляющее число заемщиков, обратившихся за кредитом после 1 июля (80%, по данным РБК), не осведомлены о сущности ЭПС. Далеко не всегда знакомы с ЭПС и методологией ее расчета даже консультанты банков, специализирующихся на кредитовании населения.

Наконец, следует упомянуть еще один важный аспект проблемы. В отличие от большинства зарубежных стран в России ЭПС не была введена на уровне закона. Также не использовался пакетный принцип принятия норм, регулирующих кредитование населения.

Как следствие, процесс раскрытия ЭПС коммерческими банками идет медленно. С необходимой оперативностью на него отреагировали лишь некоторые отечественные банки, специализирующиеся на розничном кредитовании («Русский стандарт», ВТБ-24, Альфа-банк, КБ «Ренессанс Капитал») и банки-нерезиденты, имевшие опыт выполнения данного требования в других странах («GE Money

Bank», «ХКФ-Банк», «Ситибанк»). Впрочем, использование термина «раскрытие» тоже весьма специфично, так как узнать ЭПС заемщик почти повсеместно может только при подписании договора (при том что зарубежный стандарт – обнародование данной ставки в рекламных предложениях о кредите). Такая практика фактически нивелирует выигрыш для потенциальных заемщиков от введения ЭПС, так как в значительной мере препятствует эффективному мониторингу кредитных предложений.

Несмотря на некоторые сложности, связанные с введением ЭПС, на наш взгляд, важен сам факт того, что Банк России приступил к претворению в жизнь конкретных мер, призванных повысить устойчивость рынка розничного кредитования. Кроме того, у Банка России есть действенный инструмент, который обеспечит выполнение банками требования о раскрытии ЭПС: согласно упомянутому выше Положению Банка России № 254-П, если банк не обнародует ЭПС, то он лишается права объединять кредиты в пулы и будет вынужден вести каждый кредит отдельно — соответственно, формировать под них резервы. Для большинства кредитных учреждений, активно работающих с населением, это невыполнимая задача, поскольку в таком случае многократно увеличиваются операционные издержки и полностью исчезает эффект экономии от масштаба. Вследствие этого, по нашим оценкам, еще до конца 2007 г раскрытие ЭПС превратится в обыденную практику для подавляющего большинства банков, специализирующихся на розничном кредитовании. На раскрытие ЭПС пойдут не менее 90% банков-участников рынка.

В краткосрочной перспективе это станет дополнительным фактором постепенного снижения темпов прироста кредитов населению. Однако данный эффект проявится не сразу, а будет распределен во времени. Поэтому значительного сокращения спроса на кредиты после введения ЭПС не предвидится. В ближайшие месяцы темпы прироста кредитов населению вряд ли опустятся ниже 55-60% (г/г). Если говорить об отдельных сегментах этого рынка, то более «уязвимым» из них, вероятно, будет экспресс-кредитование, где наблюдаются самые широкие спреды между номинальной процентной ставкой и ЭПС (разность между номинальной ставкой и ЭПС может превышать 50 п.п.). В средне- и долгосрочной перспективе раскрытие ЭПС может оказывать понижающее давление на уровень процентных ставок по кредитам при условии невысокого уровня монополизации на рынке розничного кредитования.

В этой связи было бы целесообразно и в дальнейшем идти по пути повышения прозрачности условий кредитования населения, закрепив ЭПС и другие нормы (например, так называемый «период охлаждения» (cooling-off period) – срок, в течение которого заемщик без штрафных санкций может отказаться от полученного кредита) в федеральных законах (ФЗ «О банках и банковской деятельности», «О защите прав потребителей»), а также развивать институциональную базу этого рынка (прежде всего деятельность кредитных бюро). Более комплексный подход существенно усилил и ускорил бы положительный эффект от введения ЭПС.

Михаил Столбов